

□Введите имя вашего персонажа: ____□

Что? Это что, момент выбора имени?

Или окно ввода имени появилось только потому, что кто-то спросил, как зовут главного героя?

Игрок Цзи Гуан держал геймпад и с удивлением смотрел на экран. Затем наклонил голову и задумался. Его взгляд остановился на Анатоле, который в игре смотрел на героя с глазами, полными ожидания. И сам того не заметив, он ввёл в поле два иероглифа: «Цзи Гуан».

И только после этого замер.

Почему я написал своё настоящее имя?

У Цзи Гуана никогда не было такой привычки. Он ни разу не называл игровых персонажей своим настоящим именем. Даже в одиночных играх. Так что для него это был первый раз.

Хм. Может быть, потому что характер и манера речи героя неожиданно очень похожи на его собственные? Или потому, что модель Анатоля слишком реалистична, и это чувство первой дружбы будто передалось через экран?

Цзи Гуан подумал. И правда. Когда он разговаривал с Анатолом, он постоянно ловил себя на том, что словно ставит себя на место героя. Будто это он сам разговаривает с ним.

Ну и ладно. Всё равно это всего лишь одиночная игра.

Он нажал подтверждение.

Герой, до этого стоявший неподвижно, естественно продолжил разговор. Его голос прозвучал легко и дружелюбно:

— Меня зовут Цзи Гуан.

Анатолий моргнул. Его язык словно запутался.

— Цзи... что?

— Цзи Гуан. Ха-ха. Звучит немного непривычно, да?

— Нет!

Анатолий поджал губы и попытался повторить. Но сколько бы раз он ни произносил имя, интонация всё время получалась неправильной.

Причём каждый раз оно звучало немного иначе.

В конце концов герой уступил:

— Ладно. Похоже, это произношение для вас слишком сложное. Дай подумать. Тогда можешь называть меня «северным сиянием» на общем языке Орланки. В моём родном языке эти слова звучат одинаково.

Сказав это, герой вздохнул и тихо пробормотал на родном языке:

— Их произношение совсем не попадает в тон. Если они будут звать меня издали, получится будто зовут совсем другого человека. Я просто не смогу сразу понять, что обращаются ко мне.

Честно говоря, проще было бы просто взять местное имя.

По крайней мере к новому имени привыкнуть легче, чем к десяти разным вариантам произношения «Цзи Гуан».

Анатолий тихо пробормотал:

— Северное сияние... Латус?

Он несколько раз повторил это слово. Беловолосый охотник посмотрел на улыбающегося чужеземца перед собой. Его уши покраснели, но он всё равно серьёзно и тихо сказал:

— Очень красивое имя. Тебе подходит.

— Спасибо. У тебя было ещё что-то?

Герой слегка наклонил голову, затем махнул рукой.

— Если нет, я тогда пойду немного отдохну. Увидимся позже, Анатолий.

— Хорошо, — кивнул Анатолий. — Увидимся позже.

Беловолосый охотник остался стоять на месте и, не моргая, смотрел, как Цзи Гуан уходит отдыхать.

Когда Цзи Гуан открыл дверь в комнату Мерона, Анатолий вдруг нахмурился.

Он сделал небольшой шаг вперёд. Его губы шевельнулись.

Мерон. Комната Мерона совсем не такая чистая. Этот человек часто ложится спать, даже не стряхнув с себя пыль.

Моя комната всё-таки немного аккуратнее.

Если понадобится, я могу одолжить её тебе.

Он подумал об этом, но так и не решился сказать вслух.

Когда дверь с глухим стуком закрылась, Анатолий, упустив момент, лишь с досадой остановился.

* * *

Кровать Мерона была сделана точно под его телосложение.

Она не была широкой. Но герой был заметно меньше Мерона и спокойно мог лежать на ней.

Он забрался на кровать и лёг на бок на узкой односпальной постели. Очень скоро его дыхание выровнялось.

В правом верхнем углу появился значок загрузки времени.

Через некоторое время изображение постепенно потемнело, и экран погрузился в темноту.

Прошло немного времени.

Выбор:

Встать.

Продолжить спать.

Цзи Гуан не нажал ни один вариант.

Он сделал сохранение на месте и вышел из игры.

* * *

— Это игра из страны С?

Выйдя из игры, Цзи Гуан сразу открыл страницу с информацией и начал листать описание.

Диалог с выбором имени только что показался ему очень странным. Как система вообще распознала произношение «Цзи Гуан» и «Аврора» и автоматически подобрала подходящее местное имя?

Разработчик: неизвестен.

Описание игры: «...мы обладаем лучшей в мире системой ИИ...»

Неизвестный разработчик. Это баг?

Перечитывая описание, Цзи Гуан подумал:

Неужели они и правда связали ИИ и NPC и дали NPC способность анализировать с помощью искусственного интеллекта?

Современные технологии уже способны на такое? Почему я вообще об этом не слышал? Неужели я уже отстал от времени?

Немного поразмыслив, Цзи Гуан предположил, что всё работает примерно так. Из имени, которое вводит игрок, выбирается подходящее ключевое слово, затем для него подбирается созвучие, и в итоге получается слово, совпадающее по смыслу с местным «Латус».

Например, если назвать персонажа «Гоу Дань*», система подберёт созвучие вроде «Гоу Дань», и тогда в реплике Анатоля появится не «Латус (Северное сияние)», а «Латус (Собачье яйцо)».

* Гоу Дань (狗蛋) — распространённое в Китае простонародное прозвище; буквально «собачье яйцо».

Конечно, ИИ, возможно, подбирает более благозвучные варианты. Но если игроки уловят закономерность, начнут появляться самые разные странные имена.

А если кто-нибудь назовёт персонажа «Влажный сексуальный двойной хвостик» или «Брат-таракан с восемью кубиками пресса»?

Какое ключевое слово тогда брать?

И какое созвучие подбирать?

Хм. Вдруг захотелось попробовать.

Но чувство неловкости остановило его. К тому же он уже подтвердил имя и не делал сохранения перед этим.

Ближайшее сохранение у него было ещё до входа в деревню.

Эх. Попробую во втором прохождении.

В этом сожалении была лёгкая неловкость от самой мысли попробовать такое. И одновременно какое-то странное желание всё-таки сделать это.

Цзи Гуан потянулся, отложил геймпад и потёр глаза.

Почему-то он чувствовал себя не очень хорошо. Голова слегка ныла. Может быть, он просто слишком долго играл? Кстати, сколько сейчас времени? Уже семь вечера? Ничего себе. Он так долго играл? Надо поесть то, что лежит в термосе. Потом ещё лекарства принять.

С этой мыслью он потянулся к стоящему на тумбочке термосу.

Из-за того, что им пришлось задержаться на работе, родители Цзи Гуана приготовили ему еду ещё днём. Все блюда были лёгкими, но вкусными. Однако, поев лишь половину, он уже почувствовал, что желудок переполнен. Остатки он аккуратно убрал в сторону.

Затем взял пузырёк с лекарством и высыпал в рот три таблетки.

Горький, терпкий вкус сразу взорвался на языке. Лекарство было ужасно неприятным. Каждый раз он удивлялся, как вообще можно сделать что-то настолько невкусное. Но принимать его всё равно приходилось.

Он открыл термос с водой и начал большими глотками пить тёплую воду, пока странный привкус во рту и горле окончательно не исчез.

После еды клонит в сон. После лекарств тоже. К тому же Цзи Гуан и так уже устал. Поэтому очень скоро тело стало тяжёлым.

Усталость накрыла его. Цзи Гуан зевнул, откинул одеяло и забрался под него. Он прижал к груди часть одеяла и крепко обнял.

Ещё только семь вечера. Рано. Посплю несколько часов, а потом схожу помыться и почищу зубы.

Так он думал, пока глаза постепенно не начали закрываться. В полудрёме ему вдруг показалось, будто кто-то зовёт его.

— Цзи Гуан? Цзи Гуан.

— Цзи Гуан, мы вернулись.

Папа? Мама?

Вы уже вернулись? Наконец-то закончили работать?

Эх. Уже стемнело. Неужели у учителей начальной и средней школы сейчас так много работы? Нелегко им приходится.

— Цзи Гуан! У двери лежит посылка. Там написано имя И Чэня. Он прислал тебе хурму?

Ох, хурма. Точно. Я ведь забыл сказать об этом родителям. Хотя ничего страшного. Посылку всё равно оставили у двери. Они её найдут.

— Ой, какая свежая. Некоторые уже спелые. Самая подходящая спелость. Цзи Гуан, хочешь попробовать?

Хурма. Моя долгожданная хурма. Так хочется съесть штук пять или шесть.

Но, мам, я уже поел. И лекарства выпил. Я собираюсь спать.

Так что давай завтра.

— Цзи Гуан? Цзи Гуан?

— Он спит? О... тише. Он уснул.

Послышался звук открывающейся двери комнаты. Но веки у Цзи Гуана были такими тяжёлыми, что он даже не открыл глаза.

— Уже спит?

— Да.

— Я хотел с ним поговорить.

— В следующий раз. Пусть сейчас ещё поспит.

— Эх... чёртова переработка...

Тихий разговор родителей постепенно затих вдали. Цзи Гуан вскоре окончательно погрузился в сон.

* * *

Этот сон оказался беспокойным. Словно его преследовали кошмары. По телу выступил холодный пот. Но когда он проснулся, тело снова расслабилось. Он посмотрел на время. Восемь утра.

Получилось, что он почти перевернул режим.

На тумбочке стоял новый термос. Рядом лежала ярко-оранжевая мягкая хурма и записка от родителей.

□Наш любимый Цзи Гуан. Когда проснёшься, не забудь позавтракать. Нам сегодня снова придётся работать допоздна. Днём тебе принесут еду.

Любящие тебя папа и мама.□

□P.S. Хурму можно съесть только одну.

Твои строгие папа и мама.□

Рядом даже был нарисован милый мультяшный смайлик.

Цзи Гуан улыбнулся, достал телефон и отправил родителям бодрый стикер. Затем собрался встать, чтобы почистить зубы и заодно принять душ. Невероятно. Вчера он умудрился уснуть, даже не помывшись.

Он сел на край кровати. Его тонкие ноги, на которых отчётливо проступали голубоватые вены, коснулись ковра. Он нащупал тапочки и надел их.

Затем оперся рукой о тумбочку и слегка подтолкнул себя вверх.

Он уверенно встал на ноги. Уголки глаз Цзи Гуана изогнулись в улыбке. Его тёмные глаза светились радостью.

Сегодня состояние вроде бы неплохое.

Почистив зубы, умывшись и приняв ванну, Цзи Гуан переоделся в чистую пижаму и приготовился завтракать.

На завтрак была мясная каша на курином бульоне. Съев несколько ложек каши, он почувствовал приятное тепло в желудке. Закончив с кашей, он нетерпеливо взял в руки долгожданную хурму и откусил кусочек.

Сладкий сок мгновенно наполнил рот.

Как вкусно.

Хочется ещё одну.

Может быть... съесть ещё одну?

Сильное желание буквально подталкивало его выйти и взять ещё пару.

Но записка родителей вернула ему самообладание. Он с сожалением провёл языком по губам, слизывая остатки сока. Затем вытер уголки рта и потянулся.

Немного отдохнув, худой бледный юноша с чёрными волосами снова забрался на кровать. Он привычно взял геймпад и с предвкушением включил приставку.

Игра «Семь проклятий» запущена.

Выбор:

Встать.

Продолжить спать.

Загрузилось сохранение, и на экране снова появился выбор, который был перед выходом из игры. Цзи Гуан не задумываясь нажал «встать».

Экран снова начал светлеть. Герой на кровати шевельнул пальцами и поднялся.

Первым делом он проверил полоску здоровья. Она действительно заметно восстановилась. Похоже, его догадка оказалась верной. Отдых действительно восстанавливал здоровье.

Оставалось только надеяться, что это не единственный способ лечения.

Проверив состояние, Цзи Гуан вышел из комнаты.

Внутри охотничьего дома оранжево-красный свет лился через открытое деревянное окно. Стоило поднять взгляд наружу, и сразу становилось видно бесконечную полосу огненных облаков.

Похоже, в игре герой как раз проспал весь день.

Мерона и Анатоля в доме не было. Внутри было пусто. Цзи Гуан не стал медлить и вывел персонажа наружу.

Снаружи доносился тихий, но непрерывный звук молитвы. Судя по всему, он шёл из центра кладбища.

Подойдя ближе, молитва стала звучать отчётливее.

В центре кладбища стоял большой котёл, подвешенный над огнём. Господин Айберт помешивал в нём что-то большой ложкой. Вокруг собрались жители. Все стояли с почтением. Их руки были сложены вместе, головы опущены, глаза закрыты. Они хором произносили молитву:

— Милосердный бог. Великий владыка рассвета. Мы благодарим тебя за твоё руководство. Благодаря твоей воле заблудший странник принёс нам благословение твоей сестры Вибии, полной жизненной силы — драгоценную траву, способную изгонять скверну.

— О, Лабай, первый среди девяти богов, всемогущий бог света. Услышь сердца твоих верующих. Прими нашу искренность и смирение. Даруй нам свет, благослови нас, прояви к нам милость.

— Пусть исчезнут наши страдания. Пусть дух наш сохранится. Пусть наши тела одолеют проклятие.

— Да пребудет с тобой слава. Да пребудет слава со светлым божественным родом.

...

Закончив молитву, они снова начинали её с начала.

Для атеиста это выглядело довольно странно.

Даже для верующего человека вряд ли было легко почувствовать здесь что-то священное.

Повсюду вокруг теснились надгробия, от которых веяло холодом. На багровом краю закатного неба каркали и кружили чёрные вороны. Жители кладбища в простой одежде стояли с опущенными головами и одновременно молились. Всё это напоминало какой-то странный обряд.

Тем более что кипящий в центре котёл невольно заставлял Цзи Гуана вспоминать истории о ведьмах, варящих зелья.

<http://bllate.org/book/16948/1574992>